

УДК 93/94
ББК 87.25

Г. И. Герасимов
**ИДЕИ КАК ОСНОВА НООСФЕРЫ
И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ**

В статье предлагается авторское понимание эпохи ноосферы. Выдвигается и обосновывается предположение, согласно которому необходимым условием вступления человечества в эту эпоху является формирование у большинства нынешних социокультурных субъектов уровня глобальной (планетарной) идентичности на основе общих идей. Показано, что идеи создают основу для понимания субъектами друг друга и окружающей их действительности, представляют целеполагание для ее преобразования, создают основу для существования ноосферы. Автор приходит к выводу о том, что идеи, принципиально меняющие ход жизни человеческого общества, создают историю как процесс изменения человека и человечества во времени и являются ее двигателем.

Ключевые слова: ноосфера, идеи, мировоззрение, исторические идеи, мышление, новая реальность, история, историческое действие, идеализм в истории.

G. I. Gerasimov
**IDEAS AS THE BASIS
OF NOOSPHERE AND HUMAN HISTORY**

The article offers the author's understanding of the era of the noosphere. It puts forward and substantiates the assumption that a necessary condition for the mankind entry in this age is the formation of the global (planetary) identity level among most of the socio-cultural subjects. It is shown that ideas create a basis for understanding the party and the reality, represent goal-setting for its transformation, create the foundation for the noosphere. The author comes to the conclusion that ideas that fundamentally change the course of human society life create history as a process of changing a human and mankind in time and are its motive force.

Keywords: noosphere, ideas, ideology, historical ideas, thinking, a new reality, history, historical action, idealism in history.

Герасимов Григорий Иванович [Grigory I.Gerasimov] — доктор исторических наук, доцент, свободный исследователь. E-mail: ggi1957@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 26.06.2017; рекомендован к публикации 1.10.2017. Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор философских наук Брагин Андрей Витальевич.

Формирование ноосферы есть исторический процесс, и по большей части он включает в себя историю человечества, которое и является главным его актором. Более того, создание ноосферы и составляет основное содержание новейшего периода человеческой истории и неотделимо от нее, поэтому обращение историка к проблеме ноосферы является вполне логичным.

Ноосфера порой определяется как облекающий земной шар «идеальная, «мыслящая» оболочка, формирование которой связано с возникновением и развитием человеческого сознания» [10]. Процесс создания ноосферы можно рассматривать как историю человечества, понимаемую как развитие, главным двигателем которого, а значит и истории, понятой, как изменение во времени, является человеческое творчество. Оно выражается, прежде всего, в создании новых идей, направляющих деятельность человека, преобразующего и создающего мир вокруг него.

В данной статье человеческая мысль, создающая ноосферу, будет рассмотрена с позиций идеалистического подхода к истории [2], который ставит человека, его сознание, создающее идеи, в центр истории, делая его творцом ноосферы. Такой подход несколько отличается от классических моделей, представленных основоположниками теории ноосферы В. И. Вернадским и П. Тейяр де Шарденом.

Позиция В. И. Вернадского по определению сил, формирующих ноосферу, является противоречивой и непоследовательной. В частности, подводя промежуточный итог своим рассуждениям о создании ноосферы, он пишет: «Из всего сказанного можно *сделать* выводы большого научного значения, а именно:

1. Ход научного творчества является той силой, которой человек меняет биосферу, в которой он живет.

2. Это проявление изменения биосферы есть неизбежное явление, сопутствующее росту научной мысли.

3. Это изменение биосферы происходит независимо от человеческой воли, стихийно, как природный естественный процесс» [1, с. 57]. В данном высказывании в первый пункт — «человек меняет биосферу» — вступает в явное противоречие с третьим — «изменение биосферы происходит независимо от человеческой воли, стихийно». Такая позиция обусловлена материалистической позицией великого ученого, которая не позволяет ему уравнивать в творческих правах человеческий разум и природу. И действительно, рассматривая человека как часть природы и ее порождение, он не может наделить его большими правами, чем те, которые есть у природы. Это противоречие проходит через весь труд ученого «Научная мысль как планетное явление». Вместе с тем, В. И. Вернадский не показывает, как действует механизм, через который природа управляет волей человека по созданию ноосферы, поэтому в его концепции человек является марионеткой природы. Утверждая закономерность появления человеческого мозга и создаваемых им научных идей, В. И. Вернадский, тем не

менее, не указывает закона, который регулирует этот процесс, а только предполагает его наличие, ссылаясь на естественную природную закономерность.

Подобным образом в отношении источника изменений, приводящих к созданию ноосферы, поступает и другой основоположник теории ноосферы, автор этого термина — Пьер Тейяр де Шарден. По его мнению «...изобретение, этот революционный акт, благодаря которому одно за другим появляются творения нашей мысли, может рассматриваться как осознанное продолжение скрытого механизма, регулирующего произрастание всякой новой формы на стволе жизни» [9, с. 336—337].

Соглашаясь с основоположниками теории ноосферы в главном, — в том, что человеческая мысль стала геологической силой, создающей новую реальность на Земле, хотелось бы освободить этот процесс как от теологических спекуляций мистика П. Тейяр де Шардена, так и от таинственных закономерностей В. И. Вернадского, рассмотрев человеческую мысль, как продукт свободно творящего человеческого разума. При этом я часто буду пользоваться термином «идея», для того, чтобы ограничить от второстепенных человеческих мыслей те, которые создают новое, что собственно и формирует ноосферу.

Идея в идеалистическом подходе выступает в форме знания о существующем явлении или мысли о преобразовании существующего явления, либо создании принципиально нового явления. Именно последние две формы идеи и являются двигателем истории и основой создания ноосферы. Я не отрываю мысль о существующем явлении от мысли как преобразовании, потому что они существуют нераздельно друг от друга, и идея преобразования не может возникнуть без мысли о существующем явлении или предмете, которые предшествуют своему преобразованию, как во времени, так и логически.

Мысль — это то, что мыслит сознание по поводу опыта, полученного от органов чувств, либо идеального опыта, созданного сознанием. Мысль — это не сам опыт, а рефлексия сознания по его поводу, сущность полученного опыта, выраженного в мысли. В ней происходит снятие опыта, выяснение его сущности. Ч. С. Пирс на примере музыки показывает, что «мысль представляет собой нить мелодии, пронизывающую собой всю последовательность наших ощущений»². Мысли нет в вещах и отношениях внешнего мира, поэтому она не может быть их отражением, но мысль и не оторвана от них, поскольку создается сознанием на основе опыта. Это не означает, что сознание не отражает объективный мир, просто это отражение происходит в виде образов, а не мыслей. Образы — первичный материал, получаемый от органов чувств,

---

² *Примечание:* там же он раскрывает свое понимание мысли: «музыкальный отрывок может быть записан в нескольких партиях, каждая из которых будет иметь свой мелодический строй, различные системы отношений внутри последовательности могут сосуществовать друг с другом между одними и теми же ощущениями. Эти системы отличаются друг от друга разными мотивами, идеями или выполняемыми функциями. Мысль представляет собой только одну из таких систем...» [6, с. 133].

по поводу которого в сознании и возникает мысль. Сознание с помощью воображения может создавать совершенно новые образы, которые построены не на основе опыта, и по их поводу сознание тоже может мыслить, выделять их сущность, создавать идеи.

Мое понимание идеи близко к тому, какое вкладывал в него Дж. Локк. Однако последний выводит все идеальные конструкции из простых идей, поэтому в его концепции нет места настоящему творчеству, а есть лишь комбинирование мыслей, полученных эмпирическим путем. Но человеческое сознание создает такие объекты, которых вообще нет в природе — общество, государство, экономика, религия, миф и прочие. Социум — это субъективно-объективная реальность, новый вид субстанции, которого определенно нет в природе, и которая не сводится ни к материи, ни к сознанию, поскольку существует одновременно и в объективном мире, и в человеческом сознании. Для создания принципиально новой реальности недостаточно только комбинации простых идей — необходимо творчество, создание еще не бывшего в мире.

Из внешнего мира человек получает не идеи и мысли, их там просто нет, а ощущения и опыт, по поводу которого сознание создает мысли — опыт мыслится. Чему же соответствует идея в реальном мире? Ничему, поскольку в нем идей нет, если конечно не становиться на точку зрения объективного идеализма. Но идеи соответствуют сущности вещей в идеальном мире нашего сознания. Именно в нем мы создаем эти сущности и наделяем ими вещи и явления объективного мира. Поскольку сущность есть явление идеальное, то и существовать она может только в идеальном мире в форме идеи. Идея — это то, чего нет в природе, что человек привносит в этот мир и с помощью чего он этот мир не только преобразует, но и создает в нем новое, до сего времени не существовавшее в реальности. В идее лежит начало и исток человеческого творения ноосферы, с нее начинается история и без нее она невозможна.

Без идеи невозможно ни одно рациональное действие. Все действия, не основанные на идее, являются физиологическими, нерациональными и неспособными к созиданию. По своему существу такие действия следует квалифицировать как действия животного, а не человека, наделенного сознанием, основной функцией которого и является мышление, то есть производство мыслей, идей. Идеи являются основой исторического действия, то есть такого, которое меняет существующую реальность, привносит в нее новое содержание, которое и есть собственно история. Идея предшествует человеческим действиям, создающим ноосферу.

Новые идеи не могут быть созданы из ничего. Сознание, прежде чем создать новую идею, должно иметь какое-то наличное содержание. Это могут быть образы, полученные от органов чувств, либо созданные путем воображения. П. Д. Юркевич пишет «об идее, где мышление хотя выступает за пределы опыта, однако, по внутренней необходимости, полагает себя объективным, т. е. совпадающим с теми предметами, которые отчасти или всецело не подлежат нашему чувственному воззрению.

Отсюда — идея верховного существа, идея человечества как одного целого, идея мира как замкнутой полноты явлений внутреннего и внешнего опыта, идея нравственной деятельности, которая в своей духовной чистоте не подлежит нашему опыту, и т. д.» [11, с. 12]. Это очень ценное для нас утверждение, поскольку в нем констатируется реальность для мышления субъективного мира, в котором все идеи, как полученные эмпирическим путем, так и созданные путем воображения, получают равное значение. Если человек считает, что в мире есть Бог, то он действует, исходя из этого, ровно также как и материалист, исходящий из существования природы и не признающий существования высшей силы. При этом в одинаковых условиях их действия будут отличаться вследствие различия их мировоззрения, оставаясь при этом рациональными и логичными, ибо каждое мировоззрение создает свой способ мышления.

Первоначально, в результате ощущения, в сознании создается образ; он не является собственно мыслью. Мысль — это то, чем оперирует сознание и что может быть выражено вербально. Идея — такая мысль, которая отражает существо и сущность явления, процесса или предмета, который мыслит сознание. Творческая идея предполагает либо идеальное преобразование объекта мышления, либо создание принципиально нового. Ноосферу создают именно творческие идеи.

Природа идей как явлений субъективной реальности сегодня неясна. Есть разные точки зрения на их сущность и происхождение, связь с физиологическим строением человека вообще и мозгом в частности [8, с. 263—271]. Примем как данность существование в сознании человека мыслей-идей, наличие которых каждый может самостоятельно проверить у себя сам. В рамках идеалистического подхода важно отметить, что идеи производятся сознанием человека и актуально существуют только в нем. В идеях фиксируется, понимается, осознается объективная и субъективная реальность и, что очень важно, сознание способно производить новые идеи, которые создают проект не только изменения существующей реальности, но и формируют принципиально новую реальность, например, социальную, виртуальную, экономическую и другую субъективно-объективную реальность, составляющие ту часть ноосферы, которая радикально отличает ее от природной.

Как пишет П. Д. Юркевич, «в идее мышление и бытие совпадают друг с другом: мысль, или разум, признается объективной сущностью вещей; идея познается как основа, закон и норма явления, словом, разум полагается действительным и действительность разумною. В представлении мы еще не выступаем из психических ограничений в область опыта; в понятии мы движемся строго и определенно в области опыта; в идее мы выступаем за пределы опыта» [11, с. 13]. Идея, несомненно, гармонизирует наше мышление и наше бытие, на этом останавливается материализм и марксизм, для которого в частности, идея — отражение внешнего мира и начало его преобразования. Отличие идеализма в том, что он во всех своих формах признает за иде-

ей еще одну функцию — творение из «глубины собственного духа», в рамках индивидуального сознания у берклианского субъективного идеализма, до создания бытия вообще, в рамках гегельянского абсолютного идеализма.

Мой идеалистический подход выходит за рамки крайнего субъективизма, но не дотягивает до гегельянской всеобщности. В рамках «моего идеализма» человеческая мысль познает природную реальность и является источником ее преобразования, но она не останавливается на этом, а создает и новую, неприродную реальность, которой не было в мире до человека — субъективно-объективную, в которой только и может существовать социум, государство, экономика, образование и т. д. Такая реальность, существуя объективно, то есть независимо от отдельного человека, тем не менее, не может существовать без человека вообще. Ее истоки и ее сущность — в человеческом сознании. Ее создает идея, которую человек воплощает во внешнем мире, но создаваемые ею материальные объекты неполны без того содержания, которым его наделяет создавшее их сознание. Ярким примером этого являются символы, например, флаг или герб государства, которые без человеческого сознания являются просто яркой тряпкой или «железкой» на фронтоне здания. Той реальностью, которой действительно являются флаг и герб, они становятся лишь в совокупности с теми идеями, которые их создали и связаны с ними в человеческом сознании.

Одних представлений о флаге и гербе в сознании недостаточно для их реального существования, но и их материального представления в форме полотна определенного цвета и стилизованного изображения двуглавого орла тоже недостаточно. Только соединенные воедино — идея и ее материальная форма, дают новую форму реальности — объективно-субъективную. Она начинается в человеческом сознании и воплощается, существует в материальном мире, формируя часть ноосферы. При этом главным элементом этой реальности является идея, ее породившая. Без идеи и вне идеи субъективно-объективная реальность не может быть создана и не может существовать. Она начинается в сознании и осуществляется в материальном мире.

В идее мы не просто отражаем или познаем внешний нам мир, но мы создаем его. Идея гармонизирует наше мировоззрение с нашими ощущениями, позволяя видеть, понимать и изменять этот мир. В зависимости от того, какое мировоззрение лежит в основе конкретного человеческого сознания, мир представляется под тем или иным ракурсом. При этом мы никогда не можем увидеть его целиком, поскольку угол нашего зрения ограничен и пребываем мы только в одной точке этого бесконечного бытия, но наше мышление стремится к тотальности представления и при посредстве идей оно позволяет нам представлять себе больше, чем мы можем увидеть. Это не просто фантазия, это реконструкция в сознании человека на основе господствующих идей такого мира, каким он может быть, исходя из определенного мировоззрения.

Идеи, которые определяют наше мировоззрение, участвуют в создании образа объективной и субъективной реальности с момента ее восприятия, в процессе трансформации в ходе воображения и формирования действия по ее изменению. Мы видим сквозь «очки идей»; они направляют наше мышление при осмыслении увиденного, и, наконец, они определяют процесс преобразования увиденного, сначала в идеальном мире нашего сознания, а затем в реальном мире путем труда и иных действий.

Таким образом, идея — это не просто мысль, это иерархический набор многочисленных и многообразных мыслей, представленных в виде мировоззрения, в котором каждая новая мысль, с одной стороны, определяется предшествующими, а с другой, влияет на них. И с этой точки зрения идея не есть простое отражение нашим сознанием внешней действительности, но одновременно это продолжение мышления поколений предшественников и современников. Конечно, в данном случае речь идет о «больших идеях», таких, как христианство, коммунизм или наука. Есть идеи элементарные — они равны единичной мысли.

Признание наличия идей в сознании человека неизбежно ведет к необходимости выяснения их происхождения. Часть идей, которые первоначально рассматривались древними греками как ощущения, с очевидностью получались из внешнего мира. Но был целый ряд идей, которые определенно не имели отношения к чувственному миру (например, математические и логические аксиомы, моральные ценности). Их происхождение первоначально объяснялось наличием платоновских врожденных идей. С появлением христианства Августин развил теорию о том, что Бог непосредственно «вкладывает» вечные идеи в душу человека. В Новое время Декарт верил в наличие «врожденных» знаний, которые никак не зависят от внешнего опыта и принадлежат разуму изначально. Локк отрицал наличие врожденных идей и считал, что все идеи человек получает из опыта, а затем, комбинируя их, создает новые. При этом подразумевалось, что принципиально новых идей человеческое сознание создать не может, это отрицало возможность творчества, что противоречило опыту Нового времени, обильно создававшего принципиально новые идеи, невозможные к получению чувственным путем и не сводящиеся к их комбинациям. Кант нашел выход в существовании в сознании человека априорных форм, с помощью которых рассудок способен создавать новые идеи на основе чувственного опыта: «как рассудок нуждается для опыта в категориях, так разум содержит в себе основание для идей, а под идеями я разумею необходимые понятия, предмет которых тем не менее не может быть дан ни в каком опыте» [3, с. 89]. В качестве таких априорных форм Кант определил не только пространство и время и целый ряд категорий, но и отнес к ним евклидову геометрию и ньютоновскую механику. Когда истинность евклидовой геометрии и ньютоновской механики были поставлены под сомнение, то и все иные априорные кантовские формы тоже оказались сомнительными.

И сегодня в когнитивной науке циркулируют идеи о «первичных знаниях»; имеется тенденция рассматривать врожденные идеи как наследственно-приобретенные. Устойчивость представлений о врожденности идей объясняется невозможностью объяснения того, как в сознании человека могут появиться новые идеи, которые он не может получить эмпирическим путем. Я считаю, что человеческое сознание наделено способностью создавать принципиально новые идеи, не сводящиеся к комбинациям эмпирических идей. Механизм творчества неясен; в литературе описывается лишь сам феномен творения, но никто не объяснил сущности этого творческого процесса. Сегодня существуют определенные методики и практики, активизирующие творческое мышление, однако они не гарантируют появления гениальных открытий. Таким образом, отрицая врожденные идеи, мы останавливаемся на гипотезе творческого характера человеческого мышления без понимания его сущности и механизма.

Существующий набор идей у каждого человека индивидуален, именно поэтому в одних и тех же условиях разные люди ведут себя по-разному. Причина этому не только и не столько в каких-то психических свойствах личности, ее решимости, воли и т. п., а в том, что в рамках своего мировоззрения каждая конкретная личность воспринимает текущую ситуацию адекватно своему мировосприятию и меняет эту ситуацию, исходя из набора существующих идей, а не повинуюсь действию психического импульса. Конечно, речь в данном случае идет об осознанном действии, а не поступке, совершенном под влиянием аффекта.

Коренное отличие взглядов идеализма и материализма на природу идей заключается в том, что материалист всегда будет видеть их источник в объективном мире. Он никогда не признает за человеком, за его сознанием творческой способности, поскольку подобное признание влечет за собой отказ от такого основополагающего положения материализма, как невозможность создания новой объективной реальности в какой-либо форме. Это положение имеет частными случаями законы сохранения энергии и материи. Идеализм признает за идеей творческую силу и способность, которые колеблются в зависимости от того, что считать идеей: от трансцендентальной кантовской идеи, творящей лишь в пределах разума, до глобальной гегелевской, которая включает в себя весь мир.

Идеальный мир человека сложен и многообразен. Он включает в себя как образы внешнего мира, создаваемые с помощью органов чувств, мысли по поводу содержания и сущности этих образов, так и конструируемые воображением новые образы и мысли. Единого мнения о том, в какой форме — образной или вербальной существуют мысли в современной научной и философской литературе нет. Определенно, что мысль может существовать в вербальной форме, именно в ней она передается от человека к человеку. Мой субъективный опыт свидетельствует о существовании и об-

разной, бессловесной формы мысли. Такой она бывает тогда, когда ее смысл уже понятен и ясен, но еще нет формулировки и не подобраны соответствующие слова для ее облечения в словесную оболочку.

Образы и мысли, полученные человеком извне и созданные в процессе жизни его собственным мышлением, соседствуют, а точнее сказать располагаются, плавают в громадном океане чужих идей, усвоенных в процессе воспитания, общения, социализации. Порой человеку сложно отделить эти мысли от тех, что были созданы им самим, и он почитает их за свои собственные, настолько он сжился и свыкся с ними, настолько верит в них. Большинство самых важных, самых ярких и убедительных мыслей человек заимствует, а не создает сам. Довольно много людей за всю свою жизнь не создают ни одной идеи, представляющей значение для других. Тем не менее, в каждом народе, не говоря о человечестве в целом, достаточно творчески мыслящих людей, которые создают идеи, наполняющие сознание их соотечественников, современников и потомков. Именно эти идеи, которые имеют общезначимое значение, объединяют людей, создают ту идейную основу, которая позволяет разным людям более или менее одинаково понимать друг друга, окружающую их действительность и представляют целеполагание для ее преобразования, то есть создают основу для существования истории как процесса изменения человека и человечества во времени, создания ноосферы.

Для идеалистического подхода представляет определенный интерес процесс создания идей, описанный Х. Ортега-и-Гассетом, который разделяет их на верования и собственно идеи. «Верования — это все те вещи, на которые мы полностью полагаемся, полагаемся, не задумываясь... И в каждом миге нашей жизни полно таких верований. Но бывают случаи, когда такой уверенности нет, — тогда мы начинаем сомневаться, так это или не так, а если не так, то как. Единственный выход из этой ситуации — составить себе понятие о вещах, в которых мы сомневаемся. Таким образом, можно сказать, что идеи — это «вещи», которые мы сознательно создаем, вырабатываем именно потому, что не верим в них. Полагаю, это самая исчерпывающая и точная постановка великого вопроса о причудливой и деликатной роли идей в нашей жизни. Обратите внимание на то, что под именем идеи я объединяю все: обиходные и научные идеи, религиозные и любые другие» [6, с. 467—468]. Для нас важно указание философа на творческий характер идейной работы, производимой разумом по их созданию и причина их творения — сомнение, которое сознание хочет разрешить, создав новые «вещи» — идеи. Важно и то, что мы в своей жизни «пребываем в идеях», живем в идейном мире, который усваиваем в процессе жизни. Создание новых идей — это результат неудовлетворенности наличным состоянием идей в нашем разуме. Таким образом, можно сказать, что причина создания идей — потребность разума, а не внешние обстоятельства. В этом отношении человеческий разум пребывает в том со-

стоянии неудовлетворенности, которое описывает Гегель, как движущую силу, побуждающую абсолютный дух к развитию, творению объективного мира, самопознанию.

Возникая в индивидуальном сознании, идея может стать достоянием других людей, и таким образом превращается в «феномен общественного сознания». Люди обмениваются мыслями — идеями при помощи речи, письма, символов, жестов и др. Ю. М. Лотман считал, что не только «мысль — внутри нас, но и мы — внутри мысли, индивидуальный человеческий интеллектуальный аппарат — не монополист на работу мысли. Семиотические системы, каждая в отдельности и все они в интегрирующем единстве семиосферы, синхронно и всей глубиной исторической памяти, осуществляют интеллектуальные операции, хранят, перерабатывают и увеличивают объем памяти» [5, с. 386]. Идеалистическому подходу близка первая часть лотмановского утверждения о том, что мы находимся внутри мысли, как определенной системы мировоззрения. Вместе с тем, нельзя согласиться с тем, что семиотические системы могут функционировать вне человека, вне его сознания (на этой идее базируется постмодернизм), которое может быть только индивидуальным.

Идеи в сознании человека существуют в определенном порядке, обеспечивающем ему целостный и, в общем-то, не слишком противоречивый взгляд на существующую действительность, ее и свою будущность. Этот порядок, называемый мировоззрением человека, обеспечивается главенством одной или нескольких взаимосвязанных друг с другом идей, которым подчинены все другие идеи. Такими идеями могут быть вера в миф, в бога, в человеческий разум. Они соответственно образуют мифологическое, религиозное и рационалистическое мировоззрения. Это самые общие типы мировоззрения, которые мы находим в истории европейской цивилизации. Эти мировоззренческие системы могут существовать в чистом виде, а могут сосуществовать какое-то время и в рамках одного сознания. Однако человеческий разум устроен таким образом, что он не приемлет двух равнозначных, но противоречащих друг другу объяснительных систем, поскольку в этом случае у каждого явления появляется по два равносильных, но противоположных объяснения. Это неизбежно ведет разум к выбору одной из этих систем, поскольку человек оказывается не в состоянии ориентироваться в окружающей его действительности, как внешней — реальной, так и внутренней — идеальной и субъективной.

Впрочем, в идеальном мире человеческого сознания можно довольно легко, путем различных логических и софистических операций, совместить противоречивые на первый взгляд идеи. Например, либерал-консерватизм или национал-социализм, веру в Бога и науку. Порой эти идеальные конструкции оказываются внутренне противоречивыми и непрочными, и когда они все же воплощаются в реальность, то люди удивляются, каким образом эти явления вообще могут существовать. Однако человек сам творец своей истории и окружающей его социальной реальности, поэтому для не-

го возможен перевод самых, казалось бы, невероятных идеальных конструкций в реальные. Именно этот процесс и лежит в основе ноосферы и человеческой истории, содержащей множество самых невероятных парадоксов.

У Гегеля идея — это то, что должно реализоваться, воплотиться в действительность, перейти в иную сферу [4, с. 281—283]. И с этим можно согласиться; действительно, идея должна реализоваться, но не сама по себе, через гегелевский абсолютный дух, а вполне тривиальным способом, которым мы пользуемся каждый день, когда задумываем что-то сделать и делаем это. Так при помощи труда мы реализуем свои идеи, воплощаем их в объективной реальности, переводим из субъективного и идеального мира в мир реальный. Таким образом человек создает технику, строит дома и дороги и пр. Важно то, что только часть идей воплощается в материально-вещественном виде. Часть передается другим людям, например, при помощи убеждения, принуждения или насилия, и они создают новую субъективно-объективную реальность, например, политическую, либо меняют уже существующую социальную. Таким образом создается общество, государство, экономика, образование, деньги...

В области идеального нас более всего интересует процесс созидания исторических идей, то есть идей созидających ноосферу и принципиально меняющих ход жизни человеческого общества. Без этих идей и порожденных ими действий человеческое общество существовало бы в биосфере в бесконечном круговороте постоянно повторяющихся циклов, определяемых временами года или продолжительностью человеческой жизни. Именно изменения, разрывающие подобные циклы и создают и ноосферу и историю. Идеи, создающие такие изменения, должны принципиально отличаться от простого комбинирования идей, возникающих в результате отражения действительности.

Причиной создания новых идей является, как уже было сказано ранее, потребность разума, причем эта потребность формируется в рамках господствующего в данном конкретном сознании мировоззрения, то есть ее исток идеален и не обусловлен лишь внешними факторами, хотя порой это кажется именно так, но за исключением удовлетворения физиологических потребностей, иные внешние факторы приобретают значение лишь в рамках господствующей мировоззренческой системы, а не сами по себе. С подобным подходом к возникновению мысли согласен и основатель прагматизма Ч. С. Пирс. Он, в частности, пишет: «мысль вызывается к действию благодаря раздражению (irritation), причиной которого выступает сомнение, и приостанавливается с обретением убеждения, так что единственная функция мысли состоит именно в производстве убеждения. <...> Каким бы образом сомнение ни возникало, оно побуждает ум к действию едва заметному или весьма энергичному, размеренному или беспокойному. Образы стремительно проходят через сознание, плавно перетекая один в другой, пока наконец — через долю секунды, через час, спустя долгие годы — мы

не обнаруживаем, что нашли решение» [7, с. 131—132]. Пирс поднимает важный вопрос — что именно заставляет нас принимать решение, создавать новую идею, которая и является импульсом к действию. Если говорить о принятии простого решения, предполагающем выбор из уже имеющихся в сознании вариантов, то эта способность существует и у животных, а у человека на нее накладываются еще и мировоззренческие фильтры, поэтому решение человеком даже чисто физиологических проблем, таких как прием пищи, столь отличается от животного.

Таким образом, идеи, — это мысли, созданные творчеством человеческого разума. Они лежат в основе действий человека и определяют направление и ход истории, и создание ноосферы. В рамках идеалистического подхода создание ноосферы есть результат деятельности человеческого сознания, а не внешних сил, делаая из человека подлинного Творца. Создание ноосферы — колоссальный результат тысячелетней работы человеческого разума. Сравнительно недавно осознанный он уже поражает воображение своими размерами, результатами, последствиями. Многие видят в этих колоссальных свершениях основание для будущих катастроф. Идеалистической подход к созданию ноосферы делает этот катастрофизм надуманным. Поскольку ноосфера — результат деятельности человеческого сознания, следовательно, в силах этого сознания всё изменить. Конечно, историю не повернешь вспять, но человек, как творец ноосферы, является и ее полноправным хозяином, который, поняв проблему любой сложности, в состоянии ее решить. В. И. Вернадский, доказав, что научная мысль есть сила геологического масштаба, уже одним этим вселил огромный оптимизм в будущее человечества, для которого следующим этапом идейного развития будет окружающий его космос, а дальше галактики, Вселенная. И всё это будет осваиваться, изменяться, создаваться на основе внешне незаметной работы индивидуального человеческого сознания, рождающего ничего не весящие идеи, которые перевернут и изменят циклопически огромный внешний мир, наполнив его тем разумом и сознанием, о которых в прошлом веке говорили В. И. Вернадский и П. Тейяр де Шарден.

Библиографический список

1. *Вернадский В. И.* Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 520 с.
2. *Герасимов Г. И.* Идеалистический подход к истории // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 5. С. 21—36.
3. *Кант И.* Прологомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука // Сочинения. В 8-ми т. Т. 4. М.: Чоро, 1994. С. 6—153.
4. *Гегель Г. В. Ф.* Наука логики. В 3-х т. Т. 3. М.: Мысль, 1972. 371с.

5. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М.: «Языки русской культуры», 1996. 464 с.
6. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991. 586 с.
7. Пирс Ч. Начала прагматизма. СПб.: Алетейя, 2000. 352 с.
8. Прист С. Теории сознания. М.: Дом интеллектуал. кн., Идея пресс, 2000. 287 с.
9. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 553 с.
10. Ноосфера // Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л. Ф. Ильичёва, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалёва, В. Г. Панова. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 441.
11. Юркевич П. Д. Идея / Юркевич П. Д. Философские произведения. М.: Правда, 1990. С. 5—64.

References

- Gegel', G. V. F. (1972) *Nauka logiki*, v 3-h t., T. 3, Moscow: Mysl'.
- Gerasimov, G. I. (2017) *Idealisticheskij podhod k istorii*, *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovanija*, no. 5, pp. 21—36.
- Jurkevich, P. D. (1990) *Ideja*, in: Jurkevich P. D. (ed.), *Filosofskie proizvedenija*, Moscow: Pravda, pp. 5—64.
- Kant, I. (1944) *Prolegomeny ko vsjakoј budushheј metafizike, kotoraja mozhet pojavit'sja kak nauka*, in: *Sochinenija v 8-mi t., T. 4*, Moscow: Choro, pp. 6—153.
- Lotman, Ju. M. (1996) *Vnutri mysljashhih mirov. Chelovek — tekst — semiosfera — istorija*, Moscow: «Jazyki russkoј kul'tury».
- Noosfera (1983), in: *Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'*, L. F. Il'ichjova, P. N. Fedoseeva, S. M. Kovaljova, V. G. Panova (eds), Moscow: Sovetskaja jenciklopedija, p. 441.
- Ortega y Gasset, J. (1991) *Jestetika. Filosofija kul'tury*, Moscow: Iskusstvo.
- Peirce, Ch. (2000) *Nachala pragmatizma*, St. Petersburg: Aletejjja.
- Priest, S. (2000) *Teorii soznanija*, Moscow: Dom intellektual. kn.
- Teilhard de Chardin, P. (2002) *Fenomen cheloveka*, Moscow: Izdatel'stvo AST.
- Vernadsky, V. I. (1988) *Filosofskie mysli naturalista*, Moscow: Nauka.